А. А. КИРЗЮК

Кирзюк Анна Андреевна
кандидат философских наук, научный сотрудник,
Московская Высшая школа социальных
и экономических наук («Шанинка»)
приглашенный исследователь,
Лаборатория теоретической фольклористики ШАГИ РАНХиГС
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: kirzuk@mail.ru

«БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ» ПРОТИВ «МАЛОЙ»: СЛУХИ О СЫНЕ ХРУЩЕВА КАК ПРИЕМ И СИМПТОМ[1]

Аннотация: Рассматривается сюжет слухов о сыне Хрущева. История о том, что десталинизация стала результатом мести Хрущева за его сына, расстрелянного при Сталине, появилась в середине 1960-х годов, но до сих пор актуальна среди сталинистов. Этот сюжет анализируется в рамках концепции «мифа о большой семье» Катарины Кларк. Предлагается гипотеза, согласно которой устойчивость сюжета связана с оппозицией «большой» и «малой» семей, лежащей в основе представлений о правильном устройстве общества.

Ключевые слова: Хрущев, Сталин, слухи, «миф о большой семье»

В середине 1960-х годов появился слух о том, что разоблачения «культа личности» на XX съезде КПСС были личной местью со стороны Хрущева за его пострадавших при Сталине родственников. Этот сюжет встречается в двух версиях. По одной из них отец или дед Хрущева пострадал от сталинских репрессий как бывший фабрикант:

> В народе ходили слухи, будто отец или дед Хрущева был когда-то фабрикантом и пострадал во время Сталина, и вот-де Хрущев теперь мстит разоблачениями за своих родственников [Аксютин 2010: 225].

[1] Статья подготовлена в рамках работы над «Указателем сюжетов слухов эпохи застоя», которая ведется при поддержке Фонда Михаила Прохорова (Карамзинская стипендия — 2015).

Благодарю Г. Г. Суперфина (Институт изучения Восточной Европы, Бремен) за ценные комментарии к статье и за помощь с труднодоступными источниками.

© А. А. КИРЗЮК

Согласно второй версии, осуждение «культа личности» трактуется как месть за сына Леонида. В одном из вариантов этого сюжета Леонид во время войны попал в плен, сотрудничал с немцами, за что был приговорен к расстрелу. На хрущевскую просьбу о помиловании Сталин ответил отказом:

> Однажды, во время войны, Сталину позвонил с фронта Хрущев и настоятельно просил принять. Перед этим Сталину сообщили, что сын Хрущева Леонид, военный летчик, совершил тяжкое преступление — предал Родину, а за это полагается высшая мера наказания. Встреча произошла в рабочем кабинете Сталина в Кремле ‹…›. Говоря, Никита Серге[е]вич заплакал. Мол, сын виноват, пусть его сурово накажут, только не расстреливают… Сталин ответил: «В сложившемся положении я ничем помочь не могу» [У предателей 2013].

В другом варианте Леонид был расстрелян за убийство, совершенное в состоянии алкогольного опьянения:

> Хрущев если внешне и вел себя лояльно по отношению к Сталину, в действительности не мог ему простить за своего сына Леонида, расстрелянного по приговору военного трибунала за убийство офицера Красной Армии ‹…›. Трагедия с сыном глубоко запала в душу Хрущева и явилась причиной кровной мести в отношении Сталина, причиной выдвижения против него обвинений в злоупотреблении положением, репрессиях и разоблачении «культа личности [Докучаев 1998: 389].

Оба варианта объединены историей о попытке Хрущева спасти сына и о Сталине, отказавшемся помиловать Леонида.

Сюжет о мести за сына оказался гораздо более востребованным, чем слух об отце-фабриканте. Расстрел сына Хрущева за убийство или «измену Родине» опровергается документальными свидетельствами[2], однако сюжет встречается в ряде мемуаров и регулярно воспроизводится в популярной исторической литературе ([Аллилуев 1995: 159–160; Андреев 2001: 280–290; Грибанов 1992: 232; Докучаев 1998: 388–391; Зенькович 1998: 180–194] и др.). История о предательстве Леонида использовалась сценаристами сериала «Звезда эпохи» (2005)[3].

По мнению потомков Хрущева, этот слух в 1960-е годы намеренно распространялся КГБ после смещения генсека с целью его дискредитации, которая была нужна новым властям для того, чтобы оправдать свертыва-

[2] В действительности Леонид Никитович Хрущев пропал без вести при выполнении боевого задания. В ОБД «Мемориал» он числится в списке безвозвратных потерь 303-й истребительной авиадивизии (http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=54445063).

[3] После выхода сериала внучка Н. С. Хрущева Юлия подала против Первого канала иск об «оскорблении чести, достоинства и доброго имени» ее отца [Внучка 2008].

ние реформ и «мягкую ресталинизацию» [Хрущев 2010]. В повести Олега Нестерова «Небесный Стокгольм» появляется версия об искусственном распространении сюжета — группа молодых людей, сочиняющих нужные власти анекдоты, после смещения Хрущева получает от своего куратора из КГБ задание распространить слух о сыне-предателе:

> Так вот, будто бы найдут документы, что Леонид, его сын, не погиб, а сдался немцам и начал с ними сотрудничать [Нестеров 2016: 324].

Однако даже если бы искусственное происхождение слуха имело какие-то документальные подтверждения, это не объясняет того, что его сюжет просуществовал до сегодняшнего дня.

В эпоху застоя история о расстрелянном сыне Хрущева бытовала, по-видимому, так же локально, как и сейчас — в просталински настроенных группах. Объяснение хрущевского доклада на XX съезде мотивами личной мести очевидным образом отрицало значение десталинизации и понижало статус ее инициатора. Поэтому этот сюжет оказался актуальным прежде всего для политических противников Хрущева — например, для В. М. Молотова, который в интервью Ф. И. Чуеву сказал:

> Личное озлобление его [Хрущева] на любые шаги толкает. Озлобление на Сталина за то, что его сын попал в такое положение, что его расстреляли фактически. После такого озлобления он на все идет, только бы запачкать имя Сталина ‹…›. У него сын был вроде изменника ‹…›. Сталин сына его не хотел помиловать, Хрущев лично ненавидел Сталина [Чуев 1991: 351-352].

Затем сюжет становится оружием «символической борьбы» сталинистов против условных «реформаторов» уже в постсоветской России. Такая неизменная (хотя и локальная) его актуальность должна иметь какую-то причину. Ее следует искать в структуре коллективных представлений о должном поведении правителя.

Дискредитирующий потенциал сюжета «месть за расстрелянного сына» заключается не только в том, что на имя Хрущева, олицетворяющего реформы и десталинизацию, ложится тень «преступления» Леонида. В подтексте этой истории лежит контрсюжет «сын Сталина», точнее, противопоставление поведения Хрущева и Сталина в ситуации «сын-преступник». Иногда это противопоставление имплицитно, но иногда оно проговаривается:

> Его [Леонида] ждал трибунал, а Хрущев ползал на коленях у ног Сталина и просил пощадить. На что тот сказал: «Я своего сына, попавшего в плен, на фельдмаршала Паулюса не обменял, а ты тут ползаешь…» [Нестеров 2015: 324–325].

Действия Хрущева оцениваются не сами по себе, а в сравнении с действиями Сталина, оказавшегося в подобной ситуации. Как гласит известное предание, Сталин отказался вызволить из немецкого плена своего сына Якова, произнеся при этом фразу «Я рядовых на фельдмаршалов не меняю» [Гусляров 2003: 457–458].

«Большая семья» и ее враги

За попытками интерпретировать политические решения в терминах родства и кровной мести скрывается миф о «большой семье», лежащий в основе представлений о правильном устройстве общества. Согласно Катерине Кларк, к середине 1930-х годов в литературе соцреализма сформировался так называемый сталинский миф о «большой семье» — представление о советском обществе как о семье, возглавляемой «отцом» Сталиным. В это время метафора «семьи» становится доминирующим способом описания общества:

> Подобно Германии и некоторым другим странам, в этот период Советское государство уделяло особое внимание кровным родственным связям и представляло их как центральный символ социального благополучия. Руководители советского общества сделались «отцами» во главе с патриархом Сталиным; национальные герои стали «сыновьями», а государство — «семьей» или «племенем» [Кларк 2002: 102].

Несмотря на то, что начиная с середины 1930-х годов государство активно укрепляло «малую» семью (основанную на узах кровного родства), в публичном дискурсе семья «большая» имела приоритет:

> Гражданам внушалось, что в случае возникновения конфликта между государством и отдельной семьей необходимо пренебречь ее интересами, основанными на кровной привязанности, во имя высшей цели политического единения [Там же: 103].

Положительный литературный герой в случае конфликта между государством и отдельной семьей всегда выбирает «большую семью» в ущерб «малой». Павлик Морозов — самый хрестоматийный пример отречения от реальных семейных уз во имя символических.

Конструирование символической «большой семьи» происходило не только через литературные образцы. Публичные ритуалы также строились по модели, в которой патриарх Сталин проявляет «отеческую заботу» о «лучших сыновьях» (например, о стахановцах или героях авиации). Кларк замечает, что советский вождь обязательно прощался с пилотами, когда те отправлялись за новыми рекордами, связывался с ними в полете и приветствовал в аэропорту по возвращении, а если кто-то из летчиков заболевал,

то лично контролировал лечение.

В такой модели общества Хрущев, обвинивший Сталина в преступлениях, выступает как агент распада «большой сталинской семьи». Сюжет с неудавшимся заступничеством за сына подчеркивает эту функцию Хрущева: он не только покусился на авторитет «отца», но сделал это из соображений кровной мести, т. е. предал ценности «большой семьи». Между тем в «контрсюжете» о Сталине, как мы помним, «отец народов» жертвует сыном, т. е. интересами «малой семьи» ради «большой». В рассказе Молотова Сталин прямо мотивирует свой отказ спасти сына через апелляцию к своей роли патриарха «большой семьи»:

> Сталин не стал выручать его [Якова], сказал: «Там все мои сыны» [Чуев 1991: 293].

Таким образом, Хрущев, который мстит за расстрелянного сына, оказывается совершенно дискредитированным на фоне бесстрастного к интересам «малой семьи» патриарха Сталина.

Оппозиция «малой» и «большой» семей, лежащая в основе представлений о должном устройстве общества, позволяет увидеть неочевидный на первый взгляд смысл в многочисленных слухах о детях представителей элиты, которые были чрезвычайно популярны в эпоху застоя. В позднесоветское время появляется множество историй, в которых дети высокопоставленных чиновников попирают моральные, а иногда и правовые нормы советского общества и остаются безнаказанными по причине высокого положения своих родителей (а начальственные родители нарушают эти нормы ради своих детей). Перечислю несколько типичных сюжетов на эту тему.

1. Первый секретарь Ленинградского обкома Г. В. Романов взял на свадьбу дочери сервиз из Эрмитажа, а свадьбу играли в одном из царских дворцов[4].

2. Перед Олимпиадой 1980 г. московская милиция купила в ФРГ несколько «мерседесов» для приема делегаций; часть машин высокопоставленные родители подарили своим детям (Москва, 1980-е годы) [Задавайте вопросы 1989b].

3. Три девочки-подростка сильно избили одноклассницу; старшая из нападающих — дочь председателя облисполкома — не понесла за это никакого наказания (Кострома, 1985 г.) [Дедков 2005: 452].

4. В день рождения Гитлера на Пушкинской площади состоялась демонстрация 16–17-летних нацистов. Они были одеты в черные куртки с нацистскими эмблемами и собирались повесить на стене кинотеатра «Россия» нацистский флаг. Их арестовали, но на следующий день родители

[4] Сюжет записан от более чем 30 информантов из Москвы, Петербурга, Екатеринбурга, Красноярска и Одессы.

приехали за ними на черных служебных «Волгах», и молодых людей отпустили (Москва, 1980 г.) [Левицкий 2006: 109–110].

Все эти слухи — равно как и семантически близкие им толки о ворующих начальниках, и жалобы на начальников, которые строят дачи, — фон так называемого народного сталинизма[5] 1970–1980-х годов[6]. При этом представление о «правильном» социальном устройстве по модели «большой семьи», возглавляемой патриархом, сохранилось в памяти общества. Когда на советский экраны вышла киноэпопея «Освобождение», и «в одной из серий Сталин, вынув трубку изо рта, чеканил эту фразу («Я солдат на фельдмаршалов не меняю». — *А. К.*), — кинозал взрывался аплодисментами» [Андреев 2001: 280]. Помня об устойчивости этих представлений, «народный сталинизм» 1970–1980-х годов можно интерпретировать не только как следствие тоски по «порядку» и ресентимента по отношению к «начальникам», которые «понастроили дач» и которым «закон не писан». И дачи, и готовность начальника нарушить любой закон ради детей — все это должно было считываться как свидетельство того, что представитель власти заботится о «малой семье», пренебрегая интересами «большой». Сталин, согласно позитивной мифологии о нем, заботился о народе как родной отец; а нынешние начальники (как писали советские граждане в многочисленных письмах «во власть») заботятся только о своих детях.

Апофеоз распада «большой семьи»: родство «всех со всеми»

Во второй половине 1980-х годов в эпоху горбачевских реформ слухи о родственниках представителей элиты строятся уже по другой модели, но сама тема родства продолжает живо волновать общество. Модель перестроечных сюжетов такова: представитель верховной власти *X* является родственником представителя верховной власти *Y*.

Популярным объектом таких слухов становится Р. М. Горбачева. В одних вариантах она оказывается родственницей председателя Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко, в других — первого заместителя Председателя Совета Министров СССР Г. А. Алиева, в третьих — секретаря ЦК КПСС, главного идеолога партии М. А. Суслова:

Ходят слухи, что Раиса — родственница влиятельного работника

[5] «Народным сталинизмом» историк В. А. Козлов называет представления о сталинском правлении как о «золотом веке», вызванные недовольством условиями жизни и замешанные на традиционных для России эгалитаристских и античиновничьих настроениях [Козлов 2009: 323].

[6] Всплеск стихийной народной любви к Сталину фиксируется в 1979 г., когда «отцу народов» должно было бы исполнится сто лет. Тогда среди водителей появилась мода прикреплять к лобовому стеклу его портрет, а в ЦК пошел поток писем от людей, встревоженных слухами об официальной реабилитации Сталина (см.: Информационная записка о содержании писем трудящихся, поступивших в адрес ЦК КПСС. 1967–1980. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 100. Оп. 1. Д. 15).

> партийного аппарата, и что благодаря этому Горбачев получил протекцию. ‹…› Но устойчивая молва о родстве Раисы с Андреем Громыко не получила ни единого подтверждения. Рассказывали также, что родственником Раисы был некий член Политбюро хрущевских времен. Другие подозревали, что у нее есть родственная связь с Михаилом Сусловым [Водолазская 2000: 22].

В конце 1980-х годов появляется слух о том, что вся властная элита связана между собой узами родства. В феврале 1989 г. читатель газеты «Комсомольская правда» задал редакции вопрос о том, правдива ли схема родственных связей советского руководства из немецкого журнала «Штерн»[7]: «В Москве, говорят, ходит по рукам ксерокопия этой схемы на русском языке». Редакция ответила, что все это слухи, а схема — фальшивка [Задавайте вопросы 1989а].

Фотография подобного листка (машинопись) из домашнего архива была опубликована блогером в «Живом журнале» (jim-garrison.livejournal.com, запись 12 декабря 2012 г.). Ниже воспроизводится текст с сохранением орфографии и пунктуации:

Из журнала ШТЕРН /ФРГ/

1. Дочь Берия	— жена Гришина[8]
2. Сестра Романова[9]	— жена Зайкова[10]
3. Щербицкий[11]	— зять Ворошилова[12]
4. Громыко[13]	— зять Вышинского[14]
5. Дочь Громыко	— жена Власова[15] /пред.РСФСР/
6. Внучка Громыко	— жена Визерова[16] /Iсекр.Азерб./

[7] В действительности в «Штерне» такой материал никогда не публиковался. Вероятно, ссылка на «Штерн» связана со специфической репутацией этого журнала, опубликовавшего в 1983 г. такую сенсационную фальшивку, как «дневники Гитлера».

[8] В. В. Гришин, 1-й секретарь Московского горкома партии (1967–1985), член Политбюро ЦК КПСС (1971–1986).

[9] Г. В. Романов, 1-й секретарь Ленинградского горкома партии (1970–1983), член Политбюро ЦК КПСС (1976–1985).

[10] Л. Н. Зайков, секретарь ЦК КПСС (1985–1990), член Политбюро ЦК КПСС (1986–1990).

[11] В. В. Щербицкий, 1-й секретарь ЦК компартии Украины (1972–1989), член Политбюро ЦК КПСС (1971–1989). — *Прим. ред.*

[12] К. Е. Ворошилов (1881–1969) — революционер, советский государственный и партийный деятель, Маршал Советского Союза. — *Прим. ред.*

[13] А. А. Громыко, председатель Президиума Верховного Совета СССР (1985–1988).

[14] А. Я. Вышинский, прокурор РСФСР (1931–1933), прокурор СССР (1935–1939), министр иностранных дел СССР (1949–1953). — *Прим. ред.*

[15] А. В. Власов, министр внутренних дел СССР (1986–1988), председатель Совета Министров РСФСР (1988–1990).

[16] А.-Р. Х. Везиров, 1-й секретарь ЦК Азербайджанской ССР (1988–1990). — *Прим. ред.*

7. Правнучка Громыко — Катя Лычева[17] /ездила в Америку/
8. Сестра Громыко — жена Мансуровна[18] [sic!] /IIсекр. Азерб/
9. Сын Громыко — зять Устинова[19]
10. Дочь Мансурова — Рахима Мансурова /Раиса Горбачева/
11. Вторая дочь Мансуровна [sic!], сестра раисы [sic!] Горбачевой / жена Алиева[20]/
12. Дочь Горбачева — дочь Ирина, невестка Чазова[21].
13. Сестра Алиева — жена Лигачева[22]
14. Дочь Лигачева — жена Ивашко[23] /Iсекр.Укр.ССР/
15. Маша Калинина[24] — «Мисс красавица–88» — внучка Лигачева.

Глядя на этот псевдодокумент, советский человек убеждался в том, что никого из руководства ценности «большой семьи» не волнуют, а все держится на кровных узах. Читатель узнавал, что и советская школьница Катя, поехавшая в Америку после визита американки Саманты Смит, и Маша Калинина, в 1988 г. получившая титул «Московская красавица»[25], своими успехами обязаны узам родства. После этого он понимал, что рядовой человек не может стать ни «лучшим сыном» родины, ни объектом «отеческой заботы» власти, потому что власть и не думает заботиться о «большой семье».

* * *

Советские слухи о родственниках представителей элиты имели несколько функций. Во-первых, они позволяли простым и непротиворечивым образом объяснить политические реалии. Во-вторых, в обществе, где частная жизнь элиты тщательно скрывалась от граждан, информация о родственниках представителя власти снижает его статус (становится ясно,

[17] Е. А. Лычева, школьница, в 1986 г. как «посол мира» посетила США.

[18] Мансуров — неустановленное лицо.

[19] Д. Ф. Устинов, министр обороны СССР (1976–1984), член Политбюро ЦК КПСС (1976–1984).

[20] Г. А. Алиев, 1-й заместитель председателя Совета Министров СССР (1982–1987).

[21] Е. И. Чазов, министр здравоохранения СССР (1987–1990).

[22] Е. К. Лигачев, секретарь ЦК КПСС (1983–1900), член Политбюро ЦК КПСС (1985–1990).

[23] В. А. Ивашко, 1-й секретарь ЦК компартии Украинской ССР (1989–19990). — *Прим. ред.*

[24] М. Ф. Калинина, победительница первого советского конкурса красоты «Московская красавица» (1988). — *Прим. ред.*

[25] Имели место также другие слухи о высокопоставленных родственниках Маши Калининой, например: «Машин отец — баснословно богатый водитель “Мерседеса”, кто-то считает его важной персоной, кто-то — личным врачом Горбачева. ‹…› Д-р Федор Олегович Калинин лечит не генсека, а западных туристов при большой гостинице» [Bier 1988: 245]. По словам самой Калининой, молва приписывала ей родство не только с высокопоставленными современниками, но и с умершим к тому времени «всесоюзным старостой дедушкой Калининым» [Маша 2015].

За указание на эти публикации, просмотр и перевод с немецкого материалов журнала «Штерн» благодарю Г. Г. Суперфина.

что он «такой же, как мы»). Особое значение такие слухи имели в группах, для которых сталинский миф о «большой семье» оставался актуальным способом интерпретации социальной реальности. Здесь сюжеты о том, что правитель действует в интересах родственников («малой семьи»), дискредитируют его как неспособного заботиться о «народе». Слух о расстрелянном сыне Хрущева — не только типичный пример такой дискредитации, но и свидетельство устойчивости оппозиции «малой» и «большой» семьи.

Интернет-источники

Маша Калинина 2015 — Маша Калинина: корона советской империи // Интервью: Люди и события. 2015. 5 авг. URL: http://interviewmg.ru/391.

Литература

Аллилуев 1995 — *Аллилуев В. Ф.* Хроника одной семьи: Аллилуевы, Сталин. М.: Мол. гвардия, 1995. С. 159–160.

Аксютин 2010 — *Аксютин Ю. В.* Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М.: РОССПЭН, 2010.

Андреев 2001 — *Андреев Н. А.* Трагические судьбы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

Внучка 2008 — Внучка Никиты Хрущева подала в суд на Первый канал за очернение отца // Newsru.com. 2008. 7 авг.: [Электрон. ресурс]. URL: http://www.newsru.com/russia/07aug2008/hruschev.html.

Водолазская 2000 — *Водолазская Е. Раиса Горбачева. Ростов н/Д: Феникс, 2000.*

Грибанов 1992 — *Грибанов С. В.* Заложники времени. М.: Воениздат, 1992.

Гусляров 2003 — *Гусляров Е. Н.* Сталин в жизни: Систематизированный свод воспоминаний современников, документов эпохи, версий историков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.

Дедков 2005 — *Дедков И. А.* Дневник, 1953–1994. М.: Прогресс-Плеяда, 2005.

Докучаев 1998 — *Докучаев М. С.* История помнит. М.: Соборъ, 1998.

Задавайте вопросы 1989a — *Задавайте вопросы! // Комсомольская правда. 1989. 26 февр.*

Задавайте вопросы 1989b — *Задавайте вопросы! // Комсомольская правда. 1989. 28 авг.*

Зенькович 1998 — Зенькович Н. А. Тайны уходящего века: Власть. Распри. Подоплека. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1998.

Кларк 2002 — Кларк К. Советский роман: история как ритуал. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2002.

Козлов 2009 — *Козлов В. А.* Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе, 1953 — начало 1980-х гг. М.: РОССПЭН, 2009.

Левицкий 2006 — *Левицкий Л. А.* Термос времени: Дневник, 1978–1997. СПб.: Изд-во Сергея Ходова, 2006.

Нестеров 2016 — Нестеров О. А. Небесный Стокгольм. М.: РИПОЛ Классик, 2016.

У предателей 2013 — У предателей не было шансов выжить // Комсомольская правда.

2013. 17 янв.: [Электрон. ресурс]. URL: http://www.kp.ru/daily/26016.3/2938453.

Хрущев 2010 — *Хрущев С. Н. Никита Хрущев. Реформатор. М.: Время, 2010. Цит.по электрон. версии. URL:* http://profilib.com/chtenie/117741/sergey-khruschev-nikita-khruschev-reformator.php.

Чуев 1991 — *Чуев Ф. И.* Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М.: Терра, 1991.

Bier 1988 — *Bier P.* Moskauer Miss-Vergnügen // Die Stern-Magazin. 1988. № 37. S. 244–245.

The "big family" against the "little" one: rumors about Khrushchev's son as a device and a symptom

Kirzyuk, Anna A.
PhD (Candidate of Science in Philosophy)
Visiting Researcher, Laboratory of Theoretical Folklore Studies, School of Advanced Studies in the Humanities, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: kirzuk@mail.ru

Abstract: The article considers the narrative that destalinization resulted from Khrushchev's revenge for his son, who was executed during Stalin's rule. This rumor appeared in the mid-1960s and today remains current among Stalin's followers. This plot is analyzed within the framework of Katerina Clark's conception of the Stalin period "big family myth", according to which the Soviet people as a whole was imagined like a "big family". We put forward the hypothesis that the persistence of the plot involving Khrushchev's son is related to the opposition between the "big family" and a "little family", an opposition that underpins the ideas about the proper organization of society.

Keywords: Khrushchev, Stalin, rumors, "big family myth"

Referenses

Alliluev, V. F. (1995). *Khronika odnoi sem'i: Alliluevy, Stalin* [The chronicle of one family: the Alliluevs, Stalin]. Moscow: Molodaia gvardiia. (In Russian).

Aksiutin, Iu. V. (2010). *Khrushchevskaia "ottepel'" i obshchestvennye nastroeniia v SSSR v 1953–1964 gg* [Khrushev's Thaw and public attitudes in the USSSR in 1953–1964]. Moscow: ROSSPEN. (In Russian).

Andreev, N. A. (2001). *Tragicheskie sud'by* [Tragic fates]. Moscow: OLMA-PRESS. (In Russian).

Bier, P. (1988). Moskauer Miss-Vergnügen. *Die Stern-Magazin, 1988*(37), 244–245. (In German).

Chuev, F. I. (1991). *Sto sorok besed s Molotovym: Iz dnevnika F. Chueva* [140 conversations

with Molotov: From F. Chuev's diary]. Moscow: Terra. (In Russian).

Dedkov, I. A. (2005). *Dnevnik, 1953–1994* [Diary, 1953–1994]. Moscow: Progress-Pleiada. (In Russian).

Dokuchaev, M. S. (1998). *Istoriia pomnit* [History remembers]. Moscow: Sobor''. (In Russian).

Gribanov, S. V. (1992). *Zalozhniki vremeni* [Hostages of time]. Moscow: Voenizdat. (In Russian).

Gusliarov, E. N. (2003). *Stalin v zhizni: Sistematizirovannyi svod vospominanii sovremennikov, dokumentov epokhi, versii istorikov* [Stalin in his life: A systematized collection of memoirs by contemporaries, documents from the period, and versions of historians]. Moscow: OLMA-PRESS. (In Russian).

Khrushchev, S. N. (2010). *Nikita Khrushchev. Reformator* [Nikita Khrushchev the reformer]. Moscow: Vremia. (In Russian).

Klark, K. (2002). *Sovetskii roman: istoriia kak ritual* [Transl. from: Clark, K. (1981). *The Soviet novel: History as ritual*. Chicago: Univ. of Chicago Press]. Yekaterinburg: Izdatel'stvo UrGU. (In Russian).

Kozlov, V. A. (2009). *Massovye besporiadki v SSSR pri Khrushcheve i Brezhneve, 1953 — nachalo 1980-kh gg.* [Mass disturbances in the USSR under Khrushchev and Brezhnev, 1953 — early 1980s]. Moscow: ROSSPEN. (In Russian).

Levitskii, L. A. (2006). *Termos vremeni: Dnevnik, 1978–1997* [Thermos of time. Diary, 1978–1997]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sergeia Khodova. (In Russian).

Nesterov, O. A. (2016). *Nebesnyi Stokgol'm* [Heavenly Stockholm]. Moscow: RIPOL Klassik. (In Russian).

U predatelei ne bylo shansov vyzhit' [Traitors had no chance to survive] (2013, January 17). *Komsomol'skaia Pravda* [Komsomol Pravda]. Retrieved from http://www.kp.ru/daily/26016.3/2938453. (In Russian).

Vnuchka Nikity Khrushcheva podala v sud na Pervyi kanal za ochernenie ottsa [Nikita Khrushchev's granddaughter sued Channel One for slandering her father] (2008, August 7). *Newsru.com*. Retrieved from http://www.newsru.com/russia/07aug2008/hruschev.html. (In Russian).

Vodolazskaia, E. (2000). *Raisa Gorbacheva*. Rostov-on-Don: Feniks. (In Russian).

Zadavaite voprosy! [Ask your questions!] (1980, February 26). *Komsomol'skaia pravda* [Komsomol Pravda]. (In Russian).

Zadavaite voprosy! [Ask your questions!] (1980, August 28). *Komsomol'skaia pravda* [Komsomol Pravda]. (In Russian).

Zen'kovich, N. A. (1998). *Tainy ukhodiashchego veka: Vlast'. Raspri. Podopleka* [The secrets of the outgoing century: Power, conflicts, hidden causes]. Moscow: OLMA-PRESS. (In Russian).

Kirzyuk, A. A. (2016). The "big family" against the "little" one: rumors about Khrushchev's son as a device and a symptom. *Shagi / Steps, 2*(4), 240–250